

Увидев перед собой фальшивую потаскушку ученого, Чжэн Чжилун бороздил брови и с отвращением вытащил мантию из рукава.

Он повернулся и сказал отрицательно: "Полагаю, двор уже знает об интересах моей семьи Чжэн в море, но аппетит наследного принца слишком велик! Позволить моей семье Чжэн быть головорезами просто так?"

Принц уже назвал Вас Донгфань Бо, а также позволил торговому банку Вашей семьи Чжэн продолжить морскую торговлю, а также позволил Вашей семье Чжэн защищать Донгфань, что это за честь? Почему ты не доволен?"

Не дожидаясь выступления Чжэн Чжилуна, Чжэн Чжипао, заместитель главнокомандующего флота Фуцзяня на стороне, сразу же чихнул: "Простое рыцарство, чтобы заменить контроль нашей семьи Чжэн над морями, послал ли тебя твой наследный принц, когда он говорил во сне?".

"Смелый!" Лицо Му Сяна утонуло, когда он уставился на Чжэн Чжи Бао: "Его Императорское Высочество наследный принц - наследный принц Да Мин, как ты смеешь его не уважать? Твоя семья Чжэн все еще вассал Великого Минга?"

Лицо Чжэн Чжи Бао тряслось горизонтальной плотью, указывая на Мао Сяна и крича: "Все еще знаешь, что он наследный принц Великого Минга? Это как указ! С одним рыцарским званием, ты хочешь заставить мою семью Чжэн терять десятки миллионов таэлей серебра каждый год, почему бы вам, ребята, не пойти и не схватить его"?

Семья Чжэн все они тоже были беззаботными, правитель Да Мин и придворные всегда охраняли полиэтилен, приносящий деньги, не плакали денег, но не знали, что доходы от морской торговли, ничуть не меньше доходов от зерна, растущего на земле, и теперь, когда принц откуда-то услышал эту новость и даже захотел взять на себя интересы семьи Чжэн!

Хотя семья Чжэн Чжилун смогла зарабатывать десятки миллионов таэлей серебра в год за счет морской торговли и сбора платы за защиту, большая часть прибыли Чжэн Чжилуна была распределена между министерством и членами клана для разделения прибыли.

Атмосфера в зале стала немного напряженной, несколько членов семьи Чжэн, находившихся у власти, в том числе Чжэн Цай, яростно проклинали самозванца, а Чжэн Чжипао даже вытащил свой меч и попытался отрезать его в зале.

"Недотрога!"

Чжэн Чжилун сорвался на Чжэн Чжи Бао и сказал: "Как вы разговариваете с посланником наследного принца? Что ты хочешь от меча? Я покажу тебе, на что я способен! Выметайся и возьми свои 30 палочек!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое является отличным способом получить максимальную отдачу от новейших продуктов.

Чжэн Чжилун извинился перед Му Сянем с улыбкой на лице: "Все они грубые люди, которые говорят с открытыми ртами, пожалуйста, не обижайтесь на специального посланника".

Брови императорского принца прыгнули прямо, но в конце концов он сдержался, в конце концов, он был на миссии, так что он не должен портить событие императорского принца из-за гнева в его сердце.

С улыбкой, которая не могла быть фальшивой, Му Сян улыбнулся и сказал: "Дунфанбо - это серьезно, все они - простые люди в армии, если это тоже виновато, разве это не говорит о том, что я мелкий человек?".

"Как великодушно!" Чжэн Чжилун похвалил его и сразу же изменил тему, сказав: "На этот раз то, что предложил наследный принц, этот маршал не может на это согласиться, вы также знаете, что Восточный Фань это горное место, с густыми лесами и миазмой повсюду, не так много ханьцев, и еще меньше пищи, она была получена провинциями Чжэцзян и Фуцзянь".

Мо Сян спокойно слушал, и от тона Чжэн Чжилуна он почувствовал, что в этом что-то есть, и его гнев немного утих, однако следующие слова Чжэн Чжилуна заставили его снова свернуться.

Чжэн Чжилун пригласил Мо Сян сесть у чайного ящика, затем сказал: "В последние годы, стихийные бедствия продолжаются, Фуцзянь и Дунфань производства продуктов питания очень низкая, многие люди голодны и нуждаются в помощи, если этот маршал идет в Дунфань, и отрезать доходы от моря, развитие Дунфань действительно не деньги и не еда, это очень трудно сделать ах ...".

Сердце Му Сяна подсчитало, оценив, что прозванный Чжэн был готов обмануть семью за деньги и еду, он не торопился, по указанию принца, пока семья Чжэн сотрудничала и делала некоторые просьбы, пока они не были слишком лишними, он также мог ответить в подходящий момент.

Стабилизировав свой ум, Ман Сян спросил: "Я также хотел бы попросить Дунфанбо назвать число, чтобы этот чиновник мог планировать от имени наследного принца".

"Какой больной неудачник, моему маршалу это нравится!" Чжэн Чжилун засмеялся, затем вытянул правую руку и слегка расправил пять пальцев.

Потянув чай, он улыбнулся и сказал: "Полмиллиона камешков зерна? Ладно, ладно!"

Семья Чжэн неплохо справлялась с деньгами, очевидно, не сказала бы и полмиллиона таэлей серебра, сейчас самое главное, чего не хватало в Фуцзяне, - это зерна, хотя полмиллиона камней зерна - это не маленькое количество, но Импульс все равно мог его принять.

Чжэн Чжилун, однако, покачал головой и хихикал: "Не полмиллиона камней, а пять миллионов камней зерна"!

Правая рука Ман Сяна дрогнула, и он едва промахнулся, держа чашку в руке, он ужасно сказал: "Пять миллионов камней зерна"?

Чжэн Чжилун хихикал: "Как вы знаете, Дунфань со всех сторон окружен морем, и окружающая среда там наверху не очень хорошая, плюс я не знаю, как долго продлится стихийное бедствие на побережье Фуцзянь, даже если там пять миллионов камней зерна, было бы хорошо выжить в течение двух лет"!

Князь не примет предложение, даже если в зернохранилище Нань Чжи Ли есть излишки зерна, которое является военным зерном, хранящимся на севере, чтобы уничтожить династию Цин, даже если небо упадет.

Лицо Му Сян было полно безудержного цвета и сказал: "Донг Фанбо, большое количество

отставших пересекли реку на юг, вы также знаете, ценность пищи в настоящее время, пять миллионов камней действительно слишком много, этот чиновник действительно не в состоянии ответить".

Чжэн Чжилун был безразличен и небрежно сказал: "Если ты не можешь с этим справиться, пусть наследный принц с этим справится".

Ман Сян горько улыбнулся: "Даже если бы кронпринц ответил, он не смог бы вытащить пять миллионов камней зерна ах, просто если бы он едва наскребал достаточно, народ Цзяньнян только испугался бы, что они все умрут с голоду".

Чжэн Чжилун бледнел и вел себя так, как будто он колебался в трудной манере, прежде чем долгое время вычитать палец и сказать: "Четыре миллиона камней тогда, не меньше".

Видя, что Чжэн Чжилун был еще львиным сердцем, императорский кронпринц твердо говорил обеими руками: "Еще один камень, максимум миллион камней, не сможет вынуть".

Брови Чжэн Чжилуна подняли на слова и сказали: "Специальный посланник устал от поездки, пожалуйста, оставайтесь на почте и отдохните, определенную сумму денег этот маршал должен будет учиться у генералов".

Когда я увидел его в первый раз, я не задал ни одного вопроса, поэтому ушел, не сказав ни слова, а когда ушел, то не забыл проверить планировку резиденции Чжэн и тип пушек, которыми пользовался охранник.

Чжэн Чжилун и группа приспешников пришли из парадного зала в средний зал зала Сяоси, чтобы обсудить стратегию против суда.

Чжэн Хункуй был озадачен львиной долей Чжэн Чжилуна и сказал: "Старший брат, ты просишь у суда пять миллионов камней зерна, ты действительно хочешь отдать выручку от моря?".

Чжэн Цай, племянник Чжэн Чжилуна, также не мог не спросить: "Маршал, вы действительно намерены отказаться от департаментов Hublot в Цюаньчжоу и Гуанчжоу?".

Чжэн Чжилун доминировал в морской торговле в качестве генерального солдата Фуцзяня, контролируя муниципальные департаменты Хублот Гуандуна и Фуцзяня, и даже был готов получить в свои руки муниципальный департамент Хублот Чжэцзяна, чтобы полностью взять на себя морскую оборону и таможенные пошлины Даминга.

Чжэн Чжилун покачал головой и сказал: "Я могу отказаться от этих двух департаментов Hublot в Гуандуне и Чжэцзяне, но я никогда не откажусь от нашего департамента Hublot в Цюаньчжоу!".

"Верно, эти два департамента Hublot в Гуандуне и Чжэцзяне составляют менее двух-трех десятых доходов нашего департамента Hublot в Цюаньчжоу, Фуцзянь, и заброшен, Цюаньчжоу является корнем нашей семьи Чжэн, мы не должны сдаваться!"

Через несколько минут Чжэн Чжилун сжимает руки, сигнализируя толпе о молчании.

Чжэн Чжилун сказал: "Переговоры этого маршала с императорским двором - это совершенно тестовый ход, если у наследного принца действительно есть искренность, чтобы успокоиться, он определенно будет нерешительным и придумает разумный итог, если этот самозванец

согласится, не задумываясь, это докажет, что умиротворение наследного принца ложное и он хочет использовать войска против нашего рода Чжэн!".

Он улыбнулся и сказал: "Теперь кажется, что Принц действительно хочет успокоить мою семью Чжэн, как мы должны реагировать, давайте поговорим об этом вместе!".

Чжэн Хун Куй торжественно сказал: "Теперь, когда бандиты Ли быстро расширяются в Хэнане, Хэнане, Шаньдуне, Шаньси и Шэньси, они также начали подниматься вместе с бродячими бандитами, и уже потребляют большую часть энергии императорского двора, они не могут заботиться о нашей семье Чжэн".

"Наследный принц некоторое время создавал проблемы в Цзяньнане и сейчас восстанавливается, он не будет поспешно применять с нами силу, ведь бродячие бандиты ближе к ним, он не пошел на север убивать бандитов, а вместо этого сражался с нашими чиновниками и солдатами, даже если бы на то была небесная причина, это было бы бессмысленно".

Чжэн Чжилун кивнул и сказал: "Четвертый брат прав, так как это так, давайте просто будем продолжать тянуть время, сначала возьмем какую-нибудь выгоду, а потом сделаем какие-нибудь условия, давайте заставим его отступить, зная о трудностях".

В тот момент вбежал член семьи и прошептал на его стороне.

Чжэн Чжилун встал на ноги с испуганным криком: "Что! Старая Пятерка избила посланника?"

Чжэн Чжилун ходил туда-сюда по залу, становясь все злее и злее, и кричал: "Отведите его в заднюю комнату, чтобы встретиться со мной немедленно".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1045379>